

Вместо этого он просто сделал прицеливание ещё более трудным, используя оставшиеся столбы или клубы каменной и ледяной пыли в качестве своего прикрытия. Даже если бы я могла чувствовать его присутствие, моя точность значительно упала, ведь я не могла видеть его точное местоположение. Похоже, он уже это понял.

Внезапно, из ниоткуда, подняв облако каменной пыли, он бросился ко мне.

Я яростно захлопала крыльями, чтобы избежать его, но, потеряв равновесие из-за крыла, вместо этого перевернулась в воздухе.

Но, возможно, в какой-то мере ему повезло, так как хаотичность моего манёвра означала, что у него тоже были проблемы с прицеливанием.

Острая боль пронзила мою правую ногу, затем тупой удар пришёлся в спину.

Мои отчаянные движения крыльев заставили левое крыло зацепиться за что-то.

Большая часть моего импульса была сбита от удара, но это не было концом.

Ещё до того, как я успела что-то предпринять в своей новой ситуации, что-то начало болезненно обжигать моё левое крыло.

Учитывая, насколько сильно повреждён потолок, я не решалась резко высвободить крыло и заставила себя посмотреть, что происходит.

Но то, что я увидела, наполнило меня ужасом.

Моё левое крыло застряло в трещине, проделанной в потолке, и я висела в этом положении. Но вряд ли это было тем, что заставляло меня впадать в панику.

Источником жжения было Солнце.

То ли неизбежность, то ли просто невезение, но в последнее мгновение Солнце уже поднялось над окружающими деревьями, и его убийственные лучи пробивались сквозь мириады дыр в потолке.

Независимо от того, было ли это вызвано стрессом такой битвы или почти постоянной болью, которая терзала моё тело из-за моих травм и моих собственных атак, но я не поняла, когда наступила ночь, несмотря на дыры, которые усеивали потолок.

(Это очень плохо.)

Естественный враг вампиров.

Чем больше мы сражались, тем больше рисковали столкнуться с нашим злейшим врагом.

Теоретически я могла бы это пережить, но боль была бы невыносимой. И на мне не было моей мантии. Я была откровенно близка к тому, чтобы быть полностью голой из-за того, что этот чёртов придурок делал со мной.

Но это оставило бы меня уязвимым. Если бы он мог переносить боль лучше, чем я, тогда я вряд ли смогла бы избежать его последних атак.

Это было всего лишь "если", но риск был слишком велик.

Он снова устремился ко мне.

Не имея возможности сделать это осторожно, я просто выдернула своё крыло из щели и ударила ногой в потолок.

Образовалось ещё больше трещин, и части потолка упали, но мне удалось уйти с траектории их падения.

Этот ублюдок не имел никакого отношения к моему главному беспокойству и тоже пнул потолок, гораздо сильнее, чем я.

Новая дыра появилась в потолке, и оттуда отлетели куски камня.

Настоящей проблемой было ужасное состояние потолка и солнечный свет, который проникал внутрь этой комнаты.

Между нами говоря, я была той, кто больше страдал от этих лучей, поскольку мои манёвры требовали точности, в то время как у этого придурка всё было простой грубой силой.

Необходимость плестись между лучами света или пытаться летать, постоянно отвлекаясь на внезапную и неожиданную боль, совершенно не помогала мне.

Я растянула свою собственную тень и сделала защитный слой тени по всему потолку, затем по стенам и полу.

Внезапно я почувствовала мощную волну в своей тени. Чьё-то присутствие приближалось ко мне из этого места с пугающей скоростью.

Я захлопала крыльями, но скорость, с которой он приближался, была ещё выше, чем прежде. Было ясно, что я не успею вовремя уйти.

Если это так, то у меня был только один способ сбежать.

Взмахнув запястьем и позволив немного маны протечь через мою руку, я поменялась местами с одним из столбов, расположенных немного поодаль. Или, скорее, частью столба, так как палочка в моей левой руке не могла заменить меня со всем объектом.

Отчаянные времена требовали отчаянных мер, но мне было неприятно видеть, что столб рухнул из-за моих собственных действий.

Состояние этой комнаты, начиная с потолка, стен и пола, превратилось в довольно жестокую сцену.

Потолок был близок к обрушению, а на полу повсюду виднелись трещины и воронки. Я чувствовала это даже сквозь тени, хотя очевидность была совершенно очевидна ещё до того, как я покрыла ими все поверхности.

Он снова оттолкнулся от стены, в которую недавно врезался. Он оттолкнулся гораздо сильнее, чем делал это раньше, улетаая с ещё большей скоростью, чем когда-либо.

Не важно, насколько сильно мои тени были предназначены для того, чтобы избежать дальнейшего повреждения структуры комнаты, она не могла противостоять силе ударов этого ублюдка, и они волнообразно изгибались и деформировались, лишь слегка ослабляя невероятную разрушительную силу, которая использовалась только для того, чтобы двигать его тело.

Конечно, стены были бы повреждены его движениями в любом случае, и лучшее, что я могла сделать, это поддержать оставшуюся структуру, заполнив пробелы своей тенью.

И вдобавок ко всему, я не могла набрать достаточно скорости, чтобы эффективно уклониться от его атак, и я использовала свой "козырь" снова и снова.

Ещё одним движением запястья я поменялась местами с куском другого опорного столба.

Действия этого ублюдка и мои реакции, которые он заставлял меня сделать, полностью противоречили тому, чего я хотела.

Он снова оттолкнулся от теневых стен, нанеся им огромный урон, и пушечным ядром метнулся ко мне быстрее, чем я успевала отреагировать. Это заставило меня снова телепортироваться, используя падающие части колонн, используя слегка повреждённые колонны и разрушая их, поскольку более крупные фрагменты продолжали разрушаться от атак этого ублюдка.

Снова и снова наши обмены ударами вызывали разрушения в комнате.

Я попыталась придумать какое-ни решение, но быстрые обмены ударами не давали мне возможности думать, и меня всё сильнее и сильнее загоняли в угол.

Пока я просто не сдалась.

(К чёрту всё это.)

До тех пор, пока не рухнул пол, всё не имело значения.

[Извини, Алисия, это будет очень больно.]

[Сделай это! Я верю в тебя, Скарлет!]

От её слов тепло разлилось по моей груди, а на лице появилась улыбка.

Отказавшись от своих прежних стратегий, я перестала беспокоиться о сохранении как можно большего количества столбов, и вместо этого каждый раз, когда я менялась с чем-то местами, чтобы уклониться от атаки этого проклятого дурака, я просто менялась со столбом.

[Хозяйка!]

Внезапно в моей голове зазвенел новый голос.

Моя улыбка стала шире, когда я почувствовала, что наконец-то рядом появилось знакомое присутствие.

Я не знала, почему она так долго добиралась сюда, но её выбор времени был безупречен.

[Снеси восточную стену этой комнаты, а затем, когда потолок рухнет, я хочу, чтобы ты выбили все падающие части за пределы комнаты!]

[Поняла!]

[И ещё кое-что!]

[Да?]

[Не прикрывай меня. Я должна сделать это сама!]

[У... поняла, хозяйка!]

Несмотря на некоторую нерешительность, когда она приняла мой приказ, я не беспокоилась о том, что она будет рисковать собой или делает то единственное, чего мне нужно было избежать.

Я почувствовала, как восточная стена быстро разрушалась, пока я уклонялась от ещё нескольких одномерных атак этого ублюдка.

Чтобы всё выглядело убедительно, я притворилась, что спотыкаюсь, как будто меня что-то отвлекало.

Это стоило мне довольно много здоровья, поскольку он был ужасно близок к тому, чтобы сгрести меня своими сгущенными когтями маны...

— Кху!

Так я подумала, но внезапно почувствовала боль в том месте, где мои крылья соединялись с моей спиной. Я телепортировалась.

Мир замерцал, и я оказалась на месте следующей колонны, но когда я попыталась прорваться сквозь боль и взмахнуть крыльями, ничего не произошло.

Я повернула голову через плечо, но ничего не увидела. Как я ни старалась пошевелить ими, но не могла разглядеть своих крыльев за спиной.

Они были словно полностью оторваны от моей спины.

Но у меня не было времени думать об этом, так как приближалась следующая атака, поэтому я телепортировалась ещё раз, оставив позади звук дробящегося камня.

Ловушка была готова. Я чувствовала, что части потолка не поддерживаются ничем, кроме моих теней.

Мне оставалось сделать только одно, последнее.

Повернувшись к приближающемуся вампиру, я высунула обрубок правой руки и выстрелила лазером, достаточно мощным, чтобы превратить половину оставшейся руки в пепел.

Похоже, он был достаточно осторожен, и этот ублюдок вывернул своё тело в воздухе, каким-то образом умудрившись избежать большей части луча и он только слегка задел его грудь. Ущерб от нападения, нанесённого мне, намного перевешивал ущерб, нанесённый ему.

Он ухмыльнулся мне, но я не дрогнула. Я вообще не ожидала, что это сработает. Я уже злоупотребила этим и не была удивлена, что он сможет придумать способ справиться с любым дешёвым трюком, который я могла бы придумать с помощью своих лазеров.

Отбросив ногой обломок столба, на котором я стояла, ухмылка этого придурка мгновенно превратилась в выражение удивления.

Отпустив палочку, я вытянула когти на левой руке и вонзила их в бицепс его всё ещё функционирующей левой руки. Я сжала кулак, схватив осколки его руки, и притянула его ближе к себе.

Его рот открылся от боли, и я почувствовала вибрацию его рева на своих щеках, но я не обратила на это никакого внимания.

Вместо этого я открыла свой собственный рот и вонзила клыки в его ключицу. Я прицелилась ему в шею, но его яростные удары заставили меня промахнуться. Но для меня этого было вполне достаточно.

Когда я схватила его единственным способом, который я могла сделать в этом положении, мы упали на землю, и я убрала свои тени со всех поверхностей, кроме земли.

Жар и боль терзали моё тело, когда мощь Солнца пронзила наши тела.

Мне казалось, что я вся горю, но, несмотря на это, я ни на йоту не ослабила свою хватку на этом ублюдке, несмотря на то, как сильно он сопротивлялся.

Он бесполезно махал своей изуродованной рукой, вытягивал шею, чтобы укусить меня, и цеплялся за меня свободной ногой, но ему ничего не удавалось, кроме как выставить большую часть своего тела на яркий солнечный свет, пока я лежала на нём сверху.

Его потрескавшееся и почерневшее тело горело, слой за слоем превращаясь то в уголь, то в пепел.

Сопротивление этого придурка становилось всё слабее и слабее по мере того, как я делала всё возможное, чтобы справиться с ощущением, что меня сжигают заживо.

В конце концов все движения прекратились, но я не хотела рисковать, поэтому перевернулась на спину и лежала, терпя непрекращающуюся боль, пока все следы этого ублюдка не превратились в пепел и ностальгический звук не отдался эхом в моей голове.

Наконец я накрыла своё тело тенью и вздохнула с облегчением.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/855495>